

Д. В. Шайбакова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

D. V. Shaibakova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ АНТРОПОМОРФНОЙ МАКРОМЕТАФОРЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ

THE REPRESENTATION OF ANTHROPOMORPHIC MACROMETAPHOR IN RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY OF KNOWLEDGE

В работе рассматриваются особенности использования образов антропоморфной макрометафоры при объективации фразеологического концепта «знание»/«knowledge» в русском и английском языках. Устанавливаются сферы-источники антропоморфных образов и специфика их интерпретации при метафорическом осмыслении знания. Результаты исследования интерпретируются с позиции причин обращения к антропоморфным метафорам в процессе концептуализации сложного нематериального феномена «знание».

Ключевые слова: фразеологизм; фразеология с семантикой «знание»/«knowledge»; макрометафора; антропоморфная макрометафора.

The paper examines the features of using images of anthropomorphic macrometaphor in objectification of the phraseological concept of «знание»/«knowledge» in Russian and English. The spheres-sources of anthropomorphic images and the specifics of their interpretation in the metaphorical understanding of knowledge are established. The results of the study are interpreted from the perspective of the reasons for turning to anthropomorphic metaphors in the process of conceptualizing the complex intangible phenomenon of «knowledge».

Key words: phraseology; phraseology with the semantics of «знание»/«knowledge»; macrometaphor; anthropomorphic macrometaphor.

Антропоморфная макрометафора – обобщенная метафорическая конструкция, аккумулирующая образы, связанные с анатомическими, физиологическими и психологическими особенностями человека. Состав конституирующих ее фразеологических оборотов был определен путем отнесения 107 русских и 123 английских метафорических фразеологизмов с семантикой «знание»/«knowledge», отобранных из словарей посредством контрастивно-лексикографической методики [Гутовская 2013], к одному из шести видов макрометафор – онтологическая,

ориентационная, антропоморфная, социоморфная, природоморфная, артефактная (классификация Дж. Лакоффа и М. Джонсона с дополнениями А. П. Чудинова). Антропоморфная макрометафора является одной из наиболее продуктивных и значимых в образной интерпретации знания: удельный вес этого вида макрометафоры в корпусе исследования составляет 19 %, что обуславливает интерес к ее изучению.

Антропоморфные образы, формирующие метафорические представления о знании, весьма разнородны. Например, приобретение знаний в раннем возрасте осмысливается по аналогии с особенностями индивидуального развития человека: *всосать с молоком матери* («усвоить с детства») [Тихонов 2007: 39]; *imbibe with mother's milk* (букв. «впитать с молоком матери») «learn something well during one's earliest years» [Лубенская 2004: 330]. Знания интерпретируются как пища (одна из основных биологических потребностей), а процесс их передачи отождествляется с процессом кормления: *класть в рот* («очень подробно растолковывать, объяснять») [Тихонов 2007: 110]; *spoon-feed smth to smb* (букв. «кормить с ложки») «explain something to somebody in the simplest and most detailed way possible» [Лубенская 2004: 501].

Помимо физиологических, носители языков обращаются и к анатомическим особенностям человека: ум и проницательность увязываются с наличием конкретной части тела – головы (*иметь голову на плечах* «быть умным, сообразительным») [Тихонов 2007: 52]; *have a good head on one's shoulders* (букв. «иметь хорошую голову на плечах») «be intelligent or shrewd» [Ammer 2013: 335]. Обладание знанием связывается с функционированием зрительных органов человека – возможностью видеть: *открыть глаза* «помочь правильно понять истинное положение вещей» [Тихонов 2007: 48]; *have eyes in the back of one's head* (букв. «иметь глаза на затылке») «be more aware of what is happening than is generally realized» [Ammer 2013: 250].

В метафорическом представлении знания также используются образы, относящиеся к аспектам человеческого здоровья. Интенсивные размышления связываются с различными видами травм головы и мыслятся как причиняющие боль: *сломать голову* «измучиться, упорно думая над чем-л.» [Тихонов 2007: 264]; *give a headache* (букв. «причинять головную боль») «cause a state of extreme mental exertion» [Лубенская 2004: 106]. Возвращение способности нормально рассуждать и мыслить ассоциируется с устранением проблем с физическим здоровьем: *вправить мозги* «заставить образумиться, осознать ошибку» [Тихонов 2007: 153]; *come to one's senses* (букв. «прийти в чувства») «return to thinking sensibly and reasonably» [Ammer 2013: 170].

Мышление и связанные с ним интеллектуальные феномены составляют неотъемлемую часть человеческой природы, однако они не доступны непосредственному наблюдению, и это затрудняет их восприятие. Сложные ментальные сущности осмысливаются посредством их ассоциирования с более простыми и наглядными физиологическими или анатомическими явлениями, что помогает приблизиться к пониманию сути когнитивных процессов. Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что антропоморфные образы глубоко укоренены в сознании носителей языков, являются универсальными и имеют высокую значимость при осмыслении абстрактных феноменов, что может быть использовано в дальнейшем изучении фразеологии в лингвокогнитивном ключе.

Библиографические ссылки

Гутовская М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Вестник БГУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2013. № 2. С. 34–41.

Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-Пресс, 2004. 1056 с.

Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2007. 334 с.

Ammer Ch. The American Heritage dictionary of idioms. Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 506 p.